

Галактическая няня

Автор:

[Мика Ртуть](#)

Галактическая няня

Мика Ртуть

Кто сказал, что воспитатель – это не работа мечты? Когда красавец-наниматель предлагает путешествие в соседнюю галактику, отказываться глупо. Вперед, навстречу приключениям и фантастической любви! Вот только чужая планета полна неожиданностей, законы на ней странные, работодатель холоден, а его окружение явно принимает меня за кого-то другого. Но русские няни не сдаются! Победа над зелеными человечками будет за мной, а мистер Совершенство не устоит!

Мика Ртуть

Галактическая няня

Горячая авторская благодарность клубу «Прекрасных звездочетов» за инопланетную флору и фауну и особенно его идейным вдохновителям Анри и Алексу. Без вас эта книга была бы намного серьезнее.

Глава 1,

в которой я знакомлюсь с мистером Совершенство

Никогда не считала себя нормальной. А все из-за них! Из-за зеленых человечков! Эти пакостники преследовали меня всегда, сколько себя помню. Жаль, мне никто не верил и никто, кроме меня, их не видел. К двенадцати годам я научилась их не замечать, а в пятнадцать даже решилась ткнуть в одного из них пальцем. Но сегодня... сегодня все изменилось.

– Муха, давай быстрее!

Муха – это я. Мухина Маргарита Михайловна. Почти дипломированный педагог дошкольного образования.

Подруга Верка уже стояла у входа в деканат в толпе таких же студентов, жаждущих получить распределение на преддипломную практику. Я прижала к груди папку с документами и шагнула в распахнутую дверь. Оба-на! А эти что здесь делают?

Два зеленых карлика в черных комбинезонах сидели на подоконнике и болтали короткими ножками. Один из них скользнул по мне любопытным взглядом и радостно толкнул второго в бок. Тот спрыгнул на пол и побежал к столу, за которым восседала наша драгоценная Тамара Львовна. Я традиционно сделала вид, что никого лишнего не вижу. Может, это и правда мои галлюцинации, которые появились в раннем детстве?

– Мухина? – Тамара Львовна протянула руку к стройному ряду папок на полке шкафчика, но противный карлик с видом фокусника сунул ей в руки свою невестку откуда взявшуюся синюю папку. – Отлично. На тебя индивидуальный запрос с последующим предоставлением постоянного рабочего места. Считаю, что диплом ты уже защитила. Подпиши вот здесь и здесь и не забудь отчет прислать!

Я подписала, где мне показали. НИИАиК. Хм... научно-исследовательский институт авиации и космоса? Что-то я такое в перечне не помню... И кем я там буду работать? У них есть детсад?

– А где это находится? – решила я все же спросить, хотя в кабинет уже впорхнула Светка.

– Там билет, – не поднимая головы от очередной бумажки, сообщила мне Тамара Львовна. – Разберешься. За тебя университету заплатили хорошие деньги. Цени!

Деньги? За практикантку? Э-э...

Что-то я ничего не понимаю.

Я уткнулась носом в папку, пихнула дверь в коридор и тут же столкнулась с кем-то из ребят, подпирающих стену.

– Эй, Маргаритка, тут тебя ищут! – Валерка презрительно кривил губы. – Какой-то мажор.

Однокурсник положил руку мне на плечо, наверное, чтобы никакие мажоры не сомневались, кто тут мой парень. Явно забыл, что мы расстались два дня назад, когда я застукала его целующимся со Светочкой. Или самоуверенно думает, что я его прощу? Наивный!

– Кто этот хлыщ?

– Э-э...

Ну да, иногда я бываю очень красноречивой.

– Ой, Марго, там такой мачо... – закатила глаза Верка. – Вон он у стенда стоит!

Вау! Какой красавчик! Хотя... может, он просто из ненормальных? Ну из этих, новомодных? Глаза подведены, волосы наращены, губы татуированы, вместо кубиков – импланты, вместо зубов – фарфор?

Мои подозрительные мысли перебила Верка. Она ухватила меня под руку и потащила к незнакомцу, не обращая внимания на мое грозное шипение.

– Вот! Это Мухина! Вы ее искали, – выпалила подруженька любимая, кокетливо хлопая ресницами. – А меня зовут Вера.

На Веру он не отреагировал. Посмотрел на меня холодным как лед взглядом и коротко кивнул:

– Я ваш сопровождающий. Следуйте за мной.

– Куда? – подозрительно спросила я, исподлобья рассматривая незнакомца.

Красив, зараза, и, к моему вящему разочарованию, все у него натуральное.

– И как ваше имя?

– Можете называть меня господин Санс. Я должен доставить вас в аэропорт и оттуда к месту вашей работы. У нас... – он поднес к глазам руку, вглядываясь в массивные часы с пятью циферблатами, – два часа времени.

– Моя практика начинается завтра! – возмутилась я, в глубине души уже зная, что соглашусь. – Мне нужно собраться, сходить с друзьями в кафе отметить начало...

– Хотите к нам присоединиться?

Верка опять захлопала ресницами и выпятила грудь. Ей хорошо: есть что выпячивать в отличие от меня. Удивительно, как, имея в подругах первую красавицу потока, я не заработала за годы учебы комплекс неполноценности?

– В вашем контракте указано точное время. Следуйте за мной, госпожа Мухина.

И я последовала. Вот прямо пошла за ним, четко перебирая ногами и размахивая руками. А рядом вприпрыжку бежали довольные зеленые человечки, светя на меня какими-то загогулинами. И никто не пошел следом! Вера вовсю щебетала с Валеркой, словно минуту назад не умирала от восторга, глядя на мистера Совершенство. Все сделали вид, что потеряли интерес к происходящему, и вернулись к своим делам. А еще друзья называются!

– Эй, – опомнилась я, когда дверь такси громко хлопнула за моей спиной. – Меня будут разыскивать!

- Нет, - коротко ответил похититель, усаживаясь рядом со мной.

Зеленые человечки забрались вдвоем на переднее сиденье рядом с водителем, но он их, похоже, не видел.

- В аэропорт, - скомандовал Санс, и машина тронулась.

Я хлопала ресницами, прижимая к груди папку и мучительно соображая: огреть мне этой папкой холодную жабу сейчас или затеять скандал в аэропорту?

- Не волнуйтесь, госпожа Мухина. Вам очень хорошо заплатят.

И глазищами зыркнул. Будто ножом пощекотал. А глаза у него небесно-голубые. Прозрачные, как майское небо. И ресницы длиннющие. И волосы... Черт! Волосы всегда были моей слабостью. А тут - расплавленное золото. Я едва сдержалась, чтобы не дернуть за свисающую у виска прядь, очень хотелось убедиться, что это не парик. Он заметил, что я его рассматриваю, и вопросительно приподнял бровь. Темную. Идеальной формы.

- Вы тоже видите этих зеленых чудиков? - спросила я, чтобы иметь официальное право глазеть на сидящего рядом мужчину.

- Да.

Очень многословен.

- И кто это такие?

- Рексы.

Ага, все ясно. Я не чокнутая, а так, слегка крышей подвинутая. А это рексы.

- Новый вид собачек?

- Можно и так сказать. Они ищут по мирам разумных, подходящих для работы у нас, дают им привыкнуть к странностям и потом способствуют заключению

контракта. Знаете, госпожа Мухина, мы не любим нервных срывов и стараемся соблюдать конвенцию о правах человека. Увидь вы сегодня рекса впервые, как бы вы себя повели?

- Побежала бы сдаваться психиатрам, - честно ответила я.

- А так вы к ним привыкли за эти годы и больше не считаете себя ненормальной.

Еще как считаю! Но тебе об этом знать необязательно!

- Куда мы летим? И чем я буду там заниматься?

- Узнаете.

И к окну отвернулся. Что же... По крайней мере, Верка успела снять его на телефон и многие видели, кто меня похитил! Да и документы вроде неподдельные...

Я молчала, глаза в окошко. Господин Секс, или как его там, тоже молчал, но мне казалось, что он внимательно меня изучает. Неприятное чувство. И тут до меня дошло...

- Эй, вы сказали, собирают по мирам разумных для работы у вас? Мне не слышалось?

- Вы все верно услышали.

- Хотите сказать, что вы инопланетянин?

Я нервно хихикнула, но мистер Холодность смотрел на меня безразлично, как на докучающего ребенка, которому нужно все объяснить, но это так не вовремя. Под взглядом его прозрачных глаз я ощущала себя голой.

- Земля входит в состав межгалактической Федерации. Уже тридцать лет, но у вас нет собственного космического флота, поэтому пока вы считаетесь слабо развитой цивилизацией с потенциалом четвертого уровня и находитесь в карантине.

– А сколько всего уровней?

– Двенадцать.

– А на вашей планете?..

– Одиннадцатый.

Ну да, конечно, высшее существо, кто бы сомневался! Скажи спасибо, Марго, что господин Идеал снизошел до ответов аборигенке из недоразвитого мира. Ух, как смотрит, гад инопланетный! Может, он все соврал, а сам пустит меня на опыты! Или продаст в сексуальное рабство! Или...

– Не злитесь, госпожа Мухина, вам совершенно не идет. Условия трудового контракта узнаете на борту яхты. И не переживайте, вас никто не похищает на опыты, не продает в сексуальное рабство и не будет заставлять делать то, что вам не придется по нраву.

Санс внимательно на меня посмотрел, и я почувствовала, как по спине пробежала неприятная волна. Что-то я на него неправильно реагирую. И сразу же возникла картинка моего сексуального рабства в объятиях такого мужчины... У-у-у...

– Читать чужие мысли неприлично! – Я гордо отвернулась к окну, чувствуя, как горят щеки, но старательно делаю вид, что мне безразлично. Сейчас главное не показать этой холодной змее, что я смущена и нервничаю.

– Ну что вы, я не умею читать мысли, просто моя кухарка тоже с Земли, и она меня просветила, чего боятся земные женщины.

– Русские воспитатели ничего не боятся!

Ну кроме как летать на самолете, пауков и ветрянки, которой я, дожив до двадцати двух лет, так и не переболела.

Но шапочку из фольги я все же сделаю! А то мало ли что мне тут рассказывает мистер Безупречность, а сам, может, влияет на меня при помощи своих рексов,

и я не замечу, как окажусь у него в объятиях! Ой, что-то не о том я думаю!

Жар залил не только щеки, но и уши. Вечная проблема рыжих.

Я стянула с хвоста резинку, энергично растрепала кудри и спряталась за ними, как за вуалью.

– У вас редкий цвет волос для этой местности, – негромко и слегка отчужденно произнес Санс. – Огненно-рыжие локоны. Вьются...

Он что, только сейчас это заметил? Тоже мне – мужчина!

– Мой отец – ирландец, и цвет волос я унаследовала от него.

Ну и зачем я ему это рассказываю? Можно подумать, мистеру Загадочность это интересно. И вообще, чувствую себя очень неуютно под его взглядом, так и хочется втянуть голову в плечи или сигануть из машины на полном ходу.

– Я попрошу вас надеть косынку и спрятать под ней волосы.

– Зачем? – Я в недоумении вылупилась на Санса. – Вас раздражают рыжие?

И тут же мое внутреннее Я заорало, что готово перекраситься хоть в серо-буро-малиновый, лишь только мистер Красавчик скажет – в какой! Но я быстренько запихала крикливое Я подальше и сделала обиженную физиономию. Пусть не думает, что я ради него соглашусь менять прическу.

– Нет. Но таковы обычаи моей расы. Не спорьте, прошу вас.

И губы скривил, будто я сейчас истерику закачу.

– У меня нет косынки!

Один из зеленых человечков молча протянул мне черную бандану с танцующими тараканами. Да уж... Я опять собрала волосы в хвост и повязала бандану, старательно отгоняя мысль, что черный мне совершенно не идет, а рядом сидит

красавец-мужчина и смотрит на меня оценивающим взглядом.

Санс протянул руку, заправил выбившуюся прядь, критически осмотрел меня и кивнул. А потом опять отвернулся к окну. А я так и застыла, невидяще глядя в спинку водительского места и ощущая на щеке прикосновение холодных пальцев.

Эй, Марго! Очнись! Он твой работодатель! Инопланетянин! Может, он вообще бесполой? А ты тут слюни пускаешь.

Нет, я все понимаю. Но, когда рядом сидит такой превосходный экземпляр самца великолепного, да еще и не обращает на тебя никакого внимания, хочется, чтобы стало наоборот. Чтобы обращал!

В аэропорту нас уже ждали. Высокий тип с прилизанными волосами нервно вплеснул руками и сунул моему сопровождающему под нос планшет, в котором тот быстро расписался.

– Взлет через сорок три минуты.

Санс кивнул и, не глядя по сторонам, направился к входу для персонала. Я покорно поплелась следом, хотя меня так и подмывало броситься к прилизанному на шею и завопить, что меня похищает инопланетный монстр. Интересно, если бы я так сделала, этот господин Невозмутимость изменился бы в лице? Или так и остался холодной каменной статуей?

Космический корабль был похож на... самолет с обрубленными крыльями. Темно-синий, поблескивающий металлом и иллюминаторами. На боку красной краской было что-то написано. Я присмотрелась и ничего не поняла. Это было похоже на разрезанную на множество частей английскую S, собранную потом в хаотичном порядке и разделенную какими-то крючками.

– Как называется ваш корабль?

– «Стальной подснежник».

- Красиво. И ему подходит.

- Поднимайтесь на борт, госпожа Мухина.

Ой, а лицо какое безразличное, лишь на часы посмотрел многозначительно.

- А мои вещи...

- Уже на борту. Ваша родительница собрала для вас чемодан.

- Но я не попрощалась с мамой!

- Прощаетесь по Интернету.

Вперед выскочил один из рексов и попробовал навести на меня блестящий кривой прибор. Зря он это! Я тут как раз рассуждаю, пора ли мне закатить скандал в лучших традициях индийского кино или грохнуться в обморок на руки прекрасного принца, а он на меня воздействовать пытается?! Я выставила палец и гаркнула:

- Еще раз попробуешь навести на меня эту штуку, вышвырну в космос без скафандра! Тебе ясно?

Огромные глаза без белков стали еще больше, и паршивец изо всех сил закивал, отчего его усики-антенны энергично закачались в разные стороны. А я, гордо расправив плечи, пошла по трапу навстречу приключениям и судьбе!

Глава 2,

в которой я узнаю о своей работе

Судьба ждала меня у входа. Точнее, три судьбы. Две были похожи на моего работодателя, такие же холодные и неприступные. Блондин в темно-синем мундире без погон и брюнет в черном комбинезоне. Высокие, широкоплечие,

статные, сразу видна военная выправка. А вот третий...

– Добро пожаловать на борт! – радостно воскликнул он, и я попятилась, пока не уткнулась спиной в грудь Санса. – Мое имя – Йошка! Я стюард и ваш гид по кораблю!

Мамочки! Ко мне потянулась четырехпалая ладонь. Желтая, в зеленоватых разводах! А на довольной плоской физиономии с черными глазами-бусинками растянулся в улыбке безгубый рот.

– Вы к-кто? – все, что я смогла сказать, пялясь на стюарда и отступая еще больше назад, точнее, вдавливаясь в твердую грудь мистера Невозмутимость.

– Кхм... госпожа Мухина, не могли бы вы пройти вперед.

Не могла! Там стоит... ну, наверное, все же парень. Невысокий, толстенький, и кожа у него под цвет камуфляжного костюма! И сам он похож на лягушку! Вполне симпатичную лягушку, но...

– Я не готова провести свои лучшие годы в обществе заколдованного принца!

– Йошка принадлежит к расе никакийцев, и я не понимаю, что вас так возмущает?

И Санс самым наглым образом подпихнул меня вперед, к темному зеву входа, словно к воротам ада.

Трап тихонько завибрировал, и я осознала, что эта штука ведь летает! А значит, падает и разбивается!

– Госпожа Мухина, – прошипел в спину Санс, – это просто предполетная проверка. Вам ничего не угрожает. Ступайте в шлюз.

И он сильнее подтолкнул меня, но не тут-то было! Я раскорячилась, как морская звезда, упираясь руками и ногами в стены прохода, и, зажмурившись, в отчаянии замотала головой. Паника начала затапливать сознание, и, как бы я ее ни гнала, бороться с этим было выше моих сил.

– Нет! Я передумала! Найдите другого воспитателя! А хотите, я вам найду? Моя подруга Вера...

– Госпожа Мухина, у нас нет времени менять планы. – В голосе мистера Невозмутимости появились рычащие нотки. – Моя яхта абсолютно надежна, вам нечего бояться.

Все так говорят, а потом – бац! И самолет просто исчезает с радаров!

Я сильнее ухватилась за створки, ощущая, как от напряжения дрожат пальцы, а страх ползет от живота к сердцу. Полгода назад отцу пришлось влить в меня флакон новопассита, чтобы я согласилась совершить двухчасовой перелет! И все равно я потом весь полет держала его за руку! А тут кто будет держать за руку меня? Лягух?

Нет уж!

– Капитан, время на исходе, – подал голос брюнет, и я сразу же внесла его в список личных врагов! – Диспетчер объявил о пятиминутной готовности.

Да, да! Летите без меня! Я вам с Земли помашу платочком и даже слезу пущу по несбывшимся мечтам!

– Чтоб вас!.. – абсолютно по-человечески, со смешанной злостью и досадой прошипел Санс. – У нас нет времени менять воспитателя.

И он, подхватив меня на руки, внес в шлюз под громкие аплодисменты команды. Люк за нашей спиной с тихим шипением закрылся, зато открылась дверь перед нами, и Санс шагнул в большое светлое помещение. А я притихла, ощущая странное чувство. На руках у Санса было уютно, спокойно и очень надежно. Так и осталась бы там на долгое-долгое время...

Я подняла голову и столкнулась со злым взглядом. Ой, мама, мне кажется, что мой непрошибаемый инопланетянин изволит злиться. Ага, все же ему не чужды эмоции и чувства, а значит, и понравиться ему можно!

Ах, какие перспективы вырисовываются-а...

Я так размечталась, что даже бояться перестала, и когда корабль вздрогнул и тихонько заурчал, мне было почти не страшно.

– Поздравляю, капитан! – радостно воскликнул Йошка, когда меня наконец поставили на ноги.

Санс зло сверкнул глазами и, не глядя на меня, скомандовал:

– Взлет разрешаю.

– Есть, капитан!

– Йошка, отведи госпожу Мухину в каюту и проследи, чтобы она пристегнулась на время взлета. И дай ей успокоительное.

– Не надо мне никакого успокоительного!

Знаю я вас, инопланетян, дадут какую-нибудь таблеточку, и буду я потом горной козочкой скакать за этим злыднем!

– Пошли, покажу твою каюту, – по-свойски усмехнулся Йошка и махнул рукой в сторону коридора, освещенного чуть голубоватым светом.

– И контракт ей дай! – донеслось нам в спину. – Пусть внимательно изучит.

Я, не поворачиваясь лицом к Сансу, показала язык и пошла за Йошкой.

– Это гостиная. За стеклянной перегородкой находится рубка. Там пульт управления. Туда, кроме капитана и пилота, никому входить нельзя. Даже мне, – пояснял Йошка. Говорил он быстро, короткими фразами и при этом смешно шевелил маленькими, покрытыми рыжей шерсткой ушками, вызывая во мне почти детский восторг. – Здесь у нас жилые каюты. Здесь медотсек. Там же криокамеры. Кухня и столовая. Машинное отделение. Туда тоже не ходи. Опасно.

– Поняла. А большой экипаж на корабле?

– Это яхта. Космическая яхта. Механик. Пилот. Стюард. Капитан. Все.

– А рексы?

– Искусственный интеллект в примитивной оболочке. Они уже отключены и находятся в режиме энергосбережения. Твоя каюта.

Офигеть! Это каюта? Да это апартаменты!

Пол ушел из-под ног, это яхта плавно оторвалась от Земли, я даже испугаться не успела. Йошка быстро пихнул меня внутрь, легким движением руки отправил в мягкое кресло, моментально вытащил откуда-то два ремня и защелкнул их на моем животе. Сам уселся на пол, скрестив по-турецки коротенькие ножки, и широко зевнул.

– Когда выйдем на орбиту, отстегнешься. Так что, принести тебе таблеточку от укачивания?

– Не надо! Контракт лучше принеси.

– Да вон он, на столике лежит.

Я протянула руку к файлу. Да, ничего странного. Типовой контракт. Хотя...

В гостиную я влетела со скоростью выпущенной стрелы и затормозила, лишь упершись носом в стеклянную перегородку, едва не снеся ее грудью. Санс успел переодеться в черные брюки с лампасами и белоснежный китель, на голове у него красовалась не менее белоснежная фуражка, которую он как раз поправлял. А ему идет форма. Просто идеально сидит. Не мужчина, а ходячая девичья мечта.

– Эй! – Я постучала по стеклу. – Что значит «двадцать четыре часа семь дней в неделю»? А выходной? Отпуск? Перерыв на сон, обед, личную жизнь?

– Госпожа Мухина, вы дочитали контракт? – Холодный, как арктический воздух, голос раздался с потолка. – Вы видели сумму вашего вознаграждения?

Я заглянула на последнюю страницу в раздел «Расчеты» и присвистнула. Сумма впечатляла. С такими деньгами я могу больше никогда и нигде не работать, а жить на проценты. И неплохо жить. Стало обидно и неприятно. Этот инопланетный гад решил, что нас, землян, можно вот так просто взять в рабство?

– Я же чокнусь! Зачем вам чокнутый воспитатель?

– Кроме вас за ребенком будут смотреть кормилица и медсестра. Вы будете лишь заниматься его воспитанием.

За ребенком? За одним? Я опять сунула нос в контракт. Твою мать! Зараза! Индивидуальный воспитатель... на один земной год... с правом продления...

– А чей это ребенок? – все, что я смогла из себя выдавить.

– Мой, – прозвучало лаконично, и Санс отвернулся.

Он женат! Мой мир рухнул, разбился на осколки и полетел в тартарары!

– Воды? – раздался сочувствующий голос Йошки, и он протянул мне стакан.

– Спасибо.

Я выпила воду. Станный у нее привкус, какой-то химически-медицинский. Очищают при помощи препаратов?

У меня было множество вопросов, на которые я хотела получить ответы немедленно! А Санс не обращал больше на меня никакого внимания, и это бесило. Они с блондином обвешались виртуальными окнами и что-то оживленно обсуждали. Вот же! Он, оказывается, разговаривать умеет. Гад!

– Есть хочешь?

Я зевнула. Жутко захотелось спать, вот прямо глаза закрывались, и попа тянула поискать мягкое местечко.

– Кофе хочу. Есть у вас кофе?

– Есть!

Мы пришли на кухню, и Йошка, указав мне на высокий стул, полез в шкафчик за чашками.

– У нас только растворимый, – виновато произнес он, косясь на меня своими глазами-бусинками. – Будешь?

Я кивнула, подперла щеку кулаком и, зевая, спросила у суетящегося рядом с чайником стюарда.

– А сколько лет ребенку? И кто это, девочка или мальчик?

– Ему минус два дня. А кто будет, не знаю. У анриев с этим постоянно заморочки.

– Еще раз и теперь по-русски, пожалуйста.

Я обхватила ладонями темно-синюю чашку. Пахнет приятно, настоящим кофе. Горячий. Хорошо.

– Капитан – анрий. Житель планеты Анри. Он достиг возраста первой репликации. Его клон родится через два дня. Мы его заберем и полетим домой.

– Э-э...

Да что же так спать-то хочется? С трудом понимаю, что говорит Йошка. Какой клон, какая репликация?

– А жена? – тупо спросила я, изо всех сил борясь с желанием положить голову на руки и заснуть прямо здесь за столом.

– А это просто удивительно! – радостно воскликнул Йошка. – Никогда не слышал, чтобы анрий переносил через порог землянку!

Что?

Перед глазами все поплыло, и веки сами захлопнулись, отключая свет, звук и запахи.

Проснусь, убью эту жабу хитрую! Явно подсыпал что-то в воду...

Глава 3,

в которой я оказываюсь замужем

«На лугу пасутся молки и греют уши на весеннем солнце. Трехметровое жало обвивает пушистое тело и серебрится чешуей. Скоро молки вступят в стадию куколок и сбросят шубки. Пастухи наблюдают за стадом издали, не рискуя подходить к животным. В это время мед молоко содержит галлюциногенные вещества. Употребление весеннего меда оказывает влияние на сознание и вызывает переживания, называемые психоделическим опытом или трипом...»

Противный безжизненный голос продолжал бубнить над ухом, и я все же заставила себя открыть глаза. Перед лицом плавал виртуальный экран, на котором застыло странное животное – помесь мамонта и пчелы. Сиреневое животное на сиреновом лугу. Полный сюр.

– Что за...

– Доброе утро, госпожа Маргарита! – Картинка исчезла, и на экране появилось симпатичное мужское лицо. – Я Подснежник, искин корабля. Завтрак будет подан через пятнадцать минут, настоятельно прошу вас не опаздывать. Ваш супруг этого не любит.

– Кто?

Приснится же такая чушь.

- Лорд Аер део Санс.

- Э-э?.. Это кто?

- Лорд Аер део Санс, двадцать восемь лет, чистокровный анрий, входит в касту део. Двенадцатый уровень развития, шестой уровень улучшения, девятый уровень абсолютного здоровья. Допущен к размножению.

- Допущен к размножению? - тупо повторила я, подозревая, что Йошка сумел проникнуть в мой собственный сон и теперь прикалывается.

- Согласно закону развития расы каждый носитель уникального гена део обязан оставить после себя потомство. Первая репликация будет завершена через сутки по времени планеты Анри. Информацию о планете и ее законах вы сможете получить после завтрака. Ванная комната находится справа от вас. Есть какие-нибудь пожелания?

- Когда он успел на мне жениться? - в недоумении спросила я, прикрывая глаза. Хоть и сон, а ведь интересно.

- По обычаям ариев достаточно перенести избранницу через порог, чтобы считать брак заключенным.

- Так вот почему у Санса была такая недовольная физиономия. Ему пришлось вносить меня в корабль, - хихикнула я и откинулась на подушку, натягивая одеяло на голову.

Странный сон. Абсолютно дурацкий и абсолютно фантастический.

Через минуту мне снилось что-то совершенно другое.

- Вы хорошо себя чувствуете, госпожа Мухина?

Ледяной голос Санса выдернул из сладкого сновидения, где я ездила верхом на сиреневой молке в компании зеленых галлюциногенных мухоморов, которые все как один назывались Йошками.

– Голова побаливает, и глупости всякие снились.

«На новом месте приснись жених невесте», – злорадно подумала я про себя и скривилась, почувствовав укол в висок.

– Пейте. – Санс сунул мне в руки стакан с водой и зеленую таблеточку. – И никогда больше не запивайте снотворное кофе.

– Я же не знала, что там снотворное! – возмутилась я. – Это все ваш стюард!

– Он просто выполнил мое распоряжение. Одевайтесь, госпожа Мухина. Завтракать вам придется в одиночестве, но впредь попрошу не опаздывать к столу.

Мистер Чужой направился к выходу, а я с восторгом поглазела на его великолепную задницу. Нет, что бы мне ни говорила Верка, а эта часть тела у мужчин самая привлекательная. Почти как ум.

– Я не знаю, где моя бандана, – спохватилась я, когда мистер Санс уже был у двери. – Не помню, как ложилась...

И я смущенно потупилась.

– Да, я заметил, что ваша пижама надета наизнанку.

Я моментально покраснела, потому что хоть убейте, но не помнила, как переодевалась!

– Это чтобы не сглазили! – с вызовом парировала я.

– Надеюсь, ваша боязнь сглаза не распространяется на верхнюю одежду, – скучающим голосом произнес господин Идеал. – Бандану можете больше не надевать, теперь это уже не актуально.

Я показала язык задвинувшейся за его спиной двери и пошлепала в ванную.

Когда через десять минут я пришла в столовую, там, к счастью, был только Йошка, он загружал тарелки в посудомоечную машину. Увидев меня, стюард кивнул и улыбнулся.

– Симпатичный костюмчик. – Он с усмешкой прочел надпись на спортивной майке: «Любимого тела должно быть много». – Как спалось?

– Еще раз подсунешь мне успокоительное, и я отомщу!

– Приказ капитана – закон на корабле. Део приказал, я выполнил. Это даже не обсуждается. Не злись, Марго.

– Део?

Я включила чайник и, пока он нагревался, засыпала в чашку две полные ложки кофе и три ложки сахара, сверху щедро сыпанула сухих сливок и залила все это кипятком.

– Лорд Аер део Санс, наш капитан.

Где-то я сегодня это имя уже слышала...

– Кто такие део?

– Элита.

– Которой разрешили размножаться, ага.

– Люди так странно питаются, – заметил Йошка, с брезгливым интересом наблюдая, как я размешиваю напиток. – Завтрак. – Он поставил передо мной пластиковую коробку наподобие тех, что выдают в самолетах. – Дерни за петлю.

Я покрутила коробку, обнаружила петлю, резко потянула на себя и тут же с писком бросила коробку на стол. Она зашипела, запахло медом, и крышка отлетела в сторону.

– Медленно надо, – укоризненно пробормотал Йошка и, оторвав от рулона салфетку, начал протирать стол.

– А просто в тарелках уже не подают?

– Каша. Мед. Синтезированная.

Я понюхала кашу. Пахло странно. Очень странно. Попробовала. Рисовая каша с медом, но привкус... китайского пластика.

– Нет, спасибо, я поем кофе.

Я решительно отодвинула это «синтезированное» в сторону и взялась за чашку. Если здесь вся еда такая, то долго я не протяну.

– Капитан сегодня ночевал в гостиной на диване, – как бы между прочим сообщил мне Йошка.

– А у него нет каюты? – спросила я, начиная подозревать, что на корабле ограниченное количество кают и капитан уступил мне свою как единственной даме и важному гостю. Приятно, черт возьми!

– Есть. Ты в ней ночевала. Почему?

– Что «почему»?

У меня появилось четкое ощущение, что надо мной изощренно издеваются, и если эта желто-зеленая рожа вот прямо сейчас все не выложит, то я из него это вытрясу!

– Почему твой муж спал в гостиной? Это какой-то странный человеческий обычай?

– Э-э... так это был не сон? Как зовут искина этого корабля?

– Подснежник. – Жаба противная ехидно усмехнулась.

- Это был не сон?! - заорала я. - Этот... этот...

- Кто, госпожа Мухина?

Санс стоял в дверях, облокотившись о косяк, и смотрел на меня так, что я враз почувствовала себя слизнем на идеально чистом паркете.

Санс посмотрел на Йошку, и тот торопливо выскочил из столовой. Дверь с тихим шипящим звуком закрылась, отрезая меня от единственного существа, который относится ко мне по-человечески на этом корабле. Но я сохранила спокойствие. Я тоже могу быть холодной и сдержанной!

- Вы, госпожа Мухина, вынудили меня жениться на себе.

- Я? - Вскочить со стула и встать напротив этого гада, уперев руки в бока, было делом трех секунд. - Я не делала вам предложения, господин Санс, и не планировала работать нянькой при младенце.

- Неужели? - холодно поинтересовался Санс, его лицо превратилось в маску, только глаза пылали гневом. - Вы не в курсе, что учились за счет спонсора?

Я открыла рот и закрыла его.

- Вижу, что в курсе. Мы оплачивали вашу учебу, и отработка контракта - это всего лишь отработка долга. И заметьте, госпожа Мухина, я за это вам еще и плачу!

- А замужество?

- Забудьте. В вашем мире об этом никто не узнает, по возвращении домой вы будете совершенно свободны.

- Что значит - свободна? - От возмущения я даже забыла, что собиралась быть холодной и сдержанной. - А моя честь? Моя гордость? Мое самолюбие?

- Ваша честь не пострадает, можете даже не мечтать. Вы меня совершенно не прельщаете. Ни внешним, ни внутренним содержанием.

Ах ты гад инопланетный! Вот, значит, как! Не прельщаю? А это мы еще посмотрим!

Я выставила палец и ткнула его в грудь.

– Вы мне тоже не нравитесь, господин Санс. Вы высокомерный, самовлюбленный, расчетливый, эгоистичный и несимпатичный тип!

Санс сделал шаг назад, и мой палец повис в пустоте.

– Раз я вам до такой степени противен, то постарайтесь впредь не касаться меня. Прикосновения – это слишком интимно для малознакомых людей.

И этот змей ушел.

У! Как я зла! Не прельщаю, значит? Ну, держись, мистер Эгоист, Марго выходит на тропу войны! Ты или падешь к моим ногам, или... я просто развлекусь.

Я вернулась за стол, кофе уже остыл, но я все равно пила его маленькими глотками, представляя себе, как этот холеный део с двенадцатым уровнем падает передо мной на колени, умоляя принять его брачные клятвы, а я гордо отворачиваюсь. И он ползет за мной с огромным букетом цветов и клянется в вечной любви, а я только холодно хохочу ему в лицо!

Картинка была такая сладкая, что я прокрутила ее в голове раз пять с разных ракурсов. Все, решено! Начинаю операцию соблазнения собственного мужа!

Глава 4,

в которой я знакоюсь с командой, а команда знакомится со мной

Эх, сейчас бы конфетку или шоколадку. Или хотя бы тортик!

Я открыла шкафчик и с приятным удивлением обнаружила, что он полностью забит нашими земными продуктами. Воодушевленная увиденной картиной, я распахнула дверцу холодильника. Вау! Живем! Мне не придется есть эту мерзость из коробочки!

Над дверью загорелся зеленый огонек, и на пороге нарисовался жаб с виноватой физиономией и хитрющим взглядом.

- Поговорили?

- Угу.

- Капитан в душ пошел.

Смывать мои прикосновения, наверное.

- Зачем ты это делаешь?

Йошка с недоумением смотрел, как я выставляю на стол миски.

- Хочу приготовить обед.

- Из этого? Здесь? - Глаза стюарда полезли на лоб, а уши вытянулись вверх и закрутились в трубочку. - А что скажет капитан?

- Я не намерена травиться вашей химией! Или я сама буду готовить, или сдохну от голода! Но на одном кофе больше пяти дней я не протяну!

- А больше и не надо. У нас два прыжка - и мы дома.

Я вылупилась на Йошку, сжимая в руках нож и открывая рот, а вот высказать все, что я о нем думаю, у меня воздуха не хватало. Застряли слова в горле. Это что же получается, что здесь всем плевать, выживу я или умру от голода? Сами собой на глаза набежали слезы, и спустя мгновение я рыдала, даже не пытаюсь остановить истерику. Громко, взхлеб, с ни с чем не сравнимым удовольствием, жалея себя и обижаясь на всех остальных.

– Эй, ты чего? – испугался Йошка. – Капитан! – заорал он. – Ваша жена заболела! У нее из глаз вода бежит!

Но вместо капитана в столовую вошел блондин в темно-синей форме. Он кинул на меня быстрый взгляд, и спустя мгновение мне в руки уткнулся стакан с водой.

– Выпейте, госпожа Мухина.

– У меня есть имя, – выверилась я, судорожно всхлипывая. – Точнее, оно было, пока я не связалась с вами!

– И как оно звучит? – В голосе блондина появилась легкая улыбка.

– Маргарита. – Я отпила глоток воды и вернула стакан. – Можно Марго или Рита.

– Мне нравится ваше полное имя. Похоже на название земного цветка. – Блондин протянул мне салфетку. – Мое имя – Аврор Зот. Приятно познакомиться.

Я еще раз всхлипнула и смутилась.

– Простите мою истерику. Просто столько навалилось... а еще я, когда нервничаю, всегда хочу сладкого. А у вас тут ничего нет. Если бы мне дали нормально собраться... – После этих слов в носу вновь засвербело, но я сдержалась.

– Никуда не уходите. – Аврор (интересно, его в честь звезды назвали или в честь крейсера?) вышел из столовой.

Пока его не было, я умылась и сделала себе еще одну чашку кофе. Йошка тоже убежал, поэтому никто не мешал мне предаваться жалости к себе.

– Держите!

Передо мной легла большая плитка швейцарского шоколада с мятой.

- Мне подарили, а я его не люблю. - Аврор улыбался. - Ешьте смело, я проверил, он полностью соответствует заявленному составу.

- Спасибо! И если это не нарушает никаких правил, то со мной можно на «ты».

- Не нарушает.

Аврор прошел к посудомойке, вытащил из нее черную кружку, высыпал в нее четыре ложки кофе с горочкой и залил водой по самый край. Я с интересом ждала, как он это будет пить, - наклонится и отопьет или ложку возьмет? Но мужчина легко поднял кружку, поднес к губам и отпил, не расплескав ни грамма!

- А ты здесь кто? - спросила я.

Ну точно киборг какой-то! Я читала, что только они так могут!

- Пилот. Нас на яхте всего четверо, еще есть Марс, механик, но его из машинного можно вытащить только на запах еды.

- Еда... А вы здесь не готовите?

- А зачем? Есть же синтезированные пайки.

Аврор допил кофе и поставил чашку в посудомойку.

- Да потому что ваша синтезированная еда - гадость!

- Она специфическая, - не стал спорить со мной пилот. - Но мы привыкли.

- А мне можно готовить?

- А ты умеешь?

Вот она, награда за все те муки, что я перенесла на этом корабле! Полный восхищения и немного обожания взгляд симпатичного мужчины! Ах, как он

смотрит! Так, наверное, смотрят на выигранный в лотерею «бугатти». Почти в экстазе!

- Конечно, умею! Я же жила в общежитии! – гордо заявила я. – Что тебе приготовить?

- Да мне все равно, я никогда не ел настоящую еду.

- Как? – Я в ужасе вытаращила глаза на него.

- Моя семья не настолько богата, чтобы нанимать настоящую кухарку. – улыбнулся Аврор.

- А бабушка, мама? Что, никто не готовил?

- А зачем, если купить стационарный синтезатор намного дешевле. И гели для него недорогие. Полностью сбалансированное питание.

Ага, пробовала я вашу сбалансированную кашу, до сих пор во рту привкус китайских резиновых тапочек!

- Это получается, что Санс богат? Раз у него есть кухарка, да еще с Земли?

- Твой муж не беден, – усмехнулся Аврор.

- Зот, ступай готовиться к прыжку. Госпожа Мухина, проследуйте в свою каюту и пристегнитесь.

Санс резко развернулся и исчез, я даже не успела сообразить, сколько он успел услышать.

- Он всегда такой злока? – направляясь к двери, не сдержала я любопытства.

- Да нет, – подмигнул мне Аврор. – Мне кажется, он тебя боится.

Оба-на! Какая прелесть! Марго – ночной кошмар господина Идеал. А вдруг он просто приревновал меня к зеленоглазому блондину? А если это так... то, может,

стоит присмотреться к Аврору внимательнее?

Я тут же присмотрелась. Форма на нем сидела идеально, сам – высокий, стройный, широкоплечий, волосы по плечи и в таком классическом беспорядке, который точно не может быть случайным. И глаза зеленые. Колдовские. И смотрит с явным интересом. Ох, как смотрит... Аж бабочки крылышками забили где-то в области печени.

– Твоя каюта. Сама сумеешь пристегнуться?

– Э-э... нет, помоги мне, пожалуйста.

Аврор улыбнулся, подождал, пока я сяду в кресло, и защелкнул на мне ремень безопасности, при этом словно невзначай коснувшись руки.

– Спасибо, – затрепетала я ресницами.

– Аврор, капитан сказал, что распылит тебя на молекулы, если ты немедленно не появишься в рубке. – Из виртуального окна смотрел серьезный Подснежник.

– Бегу! – Пилот выбежал за дверь, и я услышала затихающий топот и приглушенный расстоянием возглас на незнакомом мне языке.

– А почему вы все меня понимаете? – тут же возник вопрос.

– Когда экипаж узнал, что на борту будет русская девушка, они просто подгрузили ваш словарь.

До чего дошел прогресс... Даже знать не хочу, куда они его подгружали!

– Ты мне скажешь, когда можно будет отстегнуться?

– Когда над дверью загорится синяя лампочка. Включить вам кино?

– Нет, включи мне лучше биографию Санса.

- Доступ запрещен.
- А фотографии?
- Доступ запрещен.
- Ну хоть историю его рода!
- Доступ запрещен.
- А история и законы мира Анри?
- Доступ запрещен.
- А о других членах экипажа?
- Доступ запрещен.
- Расскажи мне о репликации.
- Доступ запрещен.
- А что мне можно?
- Фильмы и книги вашего мира.
- Это чье распоряжение?
- Капитана. Можете отстегнуть ремень безопасности и пройти в гостиную.

Чтобы полюбоваться на перекошенную рожу драгоценного мистера «Доступ запрещен»? Нет уж! Не буду его нервировать своим присутствием, лучше супчик сварю, пока гастрит не заработала.

Йошка сидел на барном стуле и следил за мной, как ребенок следит за фокусником, с таким выражением на цветной физиономии, что я чувствовала себя звездой экрана.

– Нет, не понимаю! – возмущалась я. – Если вы не готовите, то почему у вас забит холодильник продуктами?

– У нас ими забит и трюм тоже. Капитан всегда с отсталых планет тащит домой тонны продуктов. У озодников еще затаримся фруктами.

Так это личные продукты мистера Пафос? Отлично! Отомсти гаду, съешь его порцию!

– Надеюсь, он мне счет не выставит?

– Как пахнет! – В столовую заглянул брюнет-механик, торопливо вытирая руки промасленной тряпкой. – О...

– Не «о», а Маргарита Михайловна! – веско проронила я, помешивая лук. – Можно Марго.

– Марс Зот. Механик. Когда обед?

Судя по фамилии, они с Аврором братья.

– Через час.

– Отлично!

Как это часто у меня бывает во время стресса, к супчику я приготовила плов, а к плову испекла печенье. Самое простое, какое помнила. Благо продуктов хватило. Йошка заварил чай, и мы с ним вдвоем накрыли на стол. Красиво накрыли, даже салфетки под каждую пластиковую тарелку подложили.

А потом я сидела и с умилением смотрела, как мужчины едят. Как они с удивлением пробуют суп, а потом, распробовав, просят добавки, как выскребают из глубокой сковороды остатки плова. На это можно было смотреть часами...

если бы не постная физиономия Санса, который брезгливо отказался от моей стряпни и сейчас давился какой-то бледно-зеленой фигней из пластикового контейнера. Судя по выражению его лица, весьма полезной и питательной, но абсолютно несъедобной.

- Аер, да брось ты эту гадость, попробуй, какой суп сварила Маргарита.

Аврор протянул Сансу ложку, но тот медленно промокнул губы салфеткой и отрицательно качнул головой.

- Я предпочитаю правильное, сбалансированное питание.

- Он боится, что я его приворожу, - с совершенно серьезным лицом пояснила я и потянулась к чайнику, но наперерез моей руке метнулись три других, и пилот оказался быстрее. Я поблагодарила его самой очаровательной улыбкой, на какую была способна, боковым зрением заметив, как скривил губы мистер Правильное питание.

- А ты можешь? - смущенно кашлянул Марс и после секунды колебания взял еще одно печенье.

- Конечно. Каждая рыжая немного ведьма, - лукаво стрельнув глазками в механика, призналась я.

- А я не стал бы возражать, - тут же заявил Йошка. - Жаль, наши виды несовместимы, а то бы я первым в очередь встал.

- Эй, лапы прочь от Маргариты. Она предпочтет пилота стюарду!

На лице Аврора появилось мечтательное выражение, наводящее на мысль, что он уже прикидывает, куда меня пригласить после ужина.

- Марго, а ты видела прыжковый двигатель? - Марс решил не отставать от брата.

- Нет, - тяжело вздохнула я. - Но очень мечтаю.

- Тогда приглашаю тебя...

- Господа, - прозвучал ледяной голос Санса, - вы не забыли, что госпожа Мухина моя жена?

- Ты сам сказал, что это фиктивный брак и он будет расторгнут, как только мы прилетим на Анри, - парировал Аврор, а остальные согласно закивали. - Так что занимай очередь на общих основаниях, - нагло закончил пилот. - Марго, сейчас мое дежурство, но после ужина приглашаю тебя на просмотр нового фильма. О любви, - многозначительно закончил он.

- А ужин во сколько? - тут же подал голос Марс.

- Как всегда, в двадцать часов, - безмятежно ответил ему Йошка. - Неужели в тебя еще что-то влезет?

- О, ты даже не представляешь сколько!

Санс медленно сложил салфетку, отставил кружку с нетронутым чаем и поднялся.

- Госпожа Мухина, нам нужно поговорить о ваших профессиональных обязанностях. Следуйте за мной.

Я покорно последовала. В свою каюту. Дверь за моей спиной закрылась, и спустя мгновение я оказалась прижата к стене. Сердце дрогнуло, я ощутила горячую ладонь на бедре, вторая рука обхватила мою талию. Глаза Санса оказались так близко, что я видела в них отражение света, его губы были еще ближе, и мне показалось, что он меня сейчас поцелует. Или обматерит... Ох, что же так страшно? Сердце уже колотилось, как после пробежки, в горле пересохло, и я забыла, как нужно дышать, а он все смотрел и молчал. Что же делать? Толкнуть его или обнять? Я попыталась отодвинуться, хотя, видит Вселенная, мне хотелось обратного.

Санс медленно склонился к моим губам, не отводя взгляда от глаз, и я не выдержала напряжения, пискнула и зажмурилась. Раздался тихий смех. И все же он меня поцеловал. Нежно, легко и так чувственно, что я растерялась и...

ответила.

- Не забывайте, что вы все еще моя супруга. Хотя и ненадолго.

Щелкнула дверь, и я осталась одна. Без сил сползла по стеночке и села, обхватив колени. Что это сейчас было? И как мне на это реагировать?

Глава 5,

в которой я узнаю, что космос небезобиден

Нет, все же надо выбираться из каюты, а то еще решат, что я тут растеклась лужицей от счастья и буду теперь шаловливой кошкой бегать за всякими красавчиками. А вот не буду! Потому что красавчиков на корабле аж трое, есть из кого выбрать. Пусть не думает, что он здесь такой единственный и неповторимый. Тоже мне муж нашелся! Временный! С врожденным пороком сердца - то бишь его отсутствием.

Я решительно встала и направилась изучать свое временное жилище. Хватит прятаться!

В коридоре было пусто. Ряд одинаковых запертых дверей, над некоторыми горел зеленый свет, но я не стала заглядывать внутрь. Личные каюты меня не интересовали. А вот в медотсек заглянула. Операционный стол, шкафы и стеклянные ящики-модули, в которых с закрытыми глазами лежали зеленые человечки, зафиксированные широкими черными лентами. Четверо. «Своих» я смогла определить только по черным комбинезонам, двое незнакомых были одеты в обычные шорты и футболки. Забавные. На стекле горели разноцветные значки, но я не стала ни во что тыкать, хотя очень хотелось.

А еще здесь была детская кроватка, что-то среднее между кувезом и «мерседесом». Это они приготовили для ребенка? Странно... Или просто Санс готовится к худшему? И кто будет следить за малышом, пока он подрастет? Нет, я, конечно, знаю, какими бывают новорожденные и что с ними делать, но мои знания чисто теоретические. Я младшая дочь в семье. А племянников пока нет,

и, думаю, от Брайна я их еще долго не дождусь. Братец у меня еще тот свободолюбивый олень.

Над операционным столом вспыхнул виртуальный экран, и Подснежник доброжелательным голосом поинтересовался:

– Вы плохо себя чувствуете?

– Хорошо я себя чувствую, – буркнула я.

– Тогда покиньте помещение, через двенадцать секунд здесь будет включена стерилизация.

Я пулей вылетела из кабинета. Кто знает этих инопланетян: пустят еще какой токсичный газ – и ищи потом себя по всей Вселенной.

Так и дошла до гостиной, обнаружив по пути уборную с душевой кабинкой, кладовку, забитую различными клетками под самый потолок, и тренажерный зал, которым, судя по слою пыли, никто и никогда не пользовался.

Йошка мыл полы, мурлыкая себе под нос что-то абсолютно немзыкальное. За стеклянной перегородкой Санс и Аврор сидели в креслах, обвешанные со всех сторон виртуальными экранами разного размера. А за иллюминаторами...

– Ох, – только и смогла выдохнуть я.

За окном был космос. И это было так завораживающе, что у меня слова моментально закончились, а в груди сжалось от восторга. Россыпь ярко-голубых, желтых и красных звезд была похожа на фантастический сад, полный необычных цветов.

– Красиво, да? – тут же отозвался Йошка и моментально бросил уборку, встал, опершись на швабру, и снисходительно посмотрел на меня. Так, наверное, смотрят старые, просоленные морем боцманы на восторженного юнгу. – Давно уже развесились. Да ты не бойся. Подойди ближе. Глянь, вон та большая звезда – Озода. К ней и летим. Там будет стоянка. Можно сходить в город.

– Вау, – только и смогла пролепетать я, предвкушая предстоящую прогулку. – А когда долетим?

– Завтра к обеду будем.

– Ага...

Я замороженно следила за летящим параллельным курсом кораблем. Определить его размер было невозможно, не по чему ориентироваться. Выглядел он как обработанный кусок скалы – ее верхняя часть. Устрашающий. Ощетинившийся короткоствольными пушками.

– Мерзкие твари, – квакнул за моей спиной Йошка и повернулся к возникшему над большой круглой подставкой лицу искина. – Что им надо?

– Поступил запрос на обмен. – Подснежник нахмурил брови. – Хотят менять живое на еду.

– Ох, сейчас будет веселье!

Йошка схватил ведро с грязной водой и швабру и потащил все это в сторону санузла.

– Кто это? – спросила я у искина, чувствуя необъяснимый страх. – Они опасны? Нам что-то угрожает?

– Какой из ваших вопросов имеет приоритетную важность?

– Все!

Я так и не поняла, издевается искин надо мной или просто у него программа такая? Решила думать, что программа, чтоб не ронять собственную самооценку ниже плинтуса.

– В вашем языке самые близкие слова – «мародеры» и «разбойники». Опасны. Нет, не угрожает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rtut-_mika/galakticheskaya-nyanya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)